

УДК 340.1

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-349-354

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТИЧЕСКИХ СОСТАВОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОРЯДКА НАКОПЛЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ

Цуканова Е. Ю.

ФГАОУ ВО «Белгородский национальный исследовательский университет»

В данной статье анализируется порядок накопления элементов фактического состава как классификационный критерий их деления на виды. В зависимости от этого выделены составы: 1) с последовательным накоплением их элементов; 2) с независимым накоплением элементов; 3) построенные с использованием различных структурных принципов. Приводится логическое объяснение деления на указанные виды с использованием теории абсолютных и относительных правоотношений. Обозначена актуальность данной проблематики для современного уровня теории права. Формулируется вывод о том, что относительные субъективные права как бы не являются самодостаточными. Они не в состоянии служить средством удовлетворения интереса на неопределенном отрезке времени. Данное право существует лишь ограниченное время и направлено на достижение такого правового состояния, в котором интерес будет обеспечиваться за счет собственного активного поведения. Вследствие этого временной порядок развития фактических обстоятельств в одних ситуациях может иметь правовое значение, а в других быть совершенно индифферентным к будущим правовым последствиям.

Ключевые слова: фактический состав, юридический факт, последовательное накопление элементов, абсолютное и относительное правоотношение.

Фактический состав как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений включает в себя в качестве структурных элементов различные юридические факты. Причем последние представляют собой не хаотичный набор элементов, а взаимосвязанную систему фактических обстоятельств, которые в совокупности производят определенные, заранее предусмотренные законом, правовые последствия. Это дает основание сделать вывод о том, что специфика фактических составов, детерминирующая деление их на виды, может проявляться в особенностях как самих элементов состава, так и связей между ними. Таким образом, одним из направлений изучения фактических составов посредством их классификации является учет особенностей структурных взаимосвязей отдельных элементов фактического состава между собой.

Анализ процесса накопления юридических фактов как элементов фактического состава позволил выделить в теории права составы двух типов. Во-первых, составы, элементы которых могут проявляться в реальной действительности в любом порядке. Последовательность их накопления не имеет квалифицирующего значения. Во-

вторых, фактические обстоятельства иных составов должны иметь четкую временную последовательность. Можно говорить о наличии в этом процессе заранее определенного алгоритма.

Деление фактических составов в зависимости от порядка накопления в нем отдельных элементов, полагаем, имеет наибольшее значение в раскрытии внутренних структурных связей для правотворческого и правоприменительного процессов.

Для составов первого вида не является определяющим, какой из элементов состава появился последним, их совокупность порождает предусмотренные законом правовые последствия. Так, например, п. 2 ст. 26 Жилищного кодекса РФ определяет перечень подтверждающих определенные фактические обстоятельства документов, необходимых для переустройства или перепланировки помещения в многоквартирном жилом доме. К их числу отнесены:

- 1) заявление о переустройстве и (или) перепланировке;
- 2) правоустанавливающие документы на переустраиваемое и (или) перепланируемое помещение в многоквартирном доме;
- 3) подготовленный и оформленный в установленном порядке проект переустройства и (или) перепланировки переустраиваемого и (или) перепланируемого помещения в многоквартирном доме;
- 4) технический паспорт переустраиваемого и (или) перепланируемого помещения в многоквартирном доме;
- 5) согласие в письменной форме всех членов семьи нанимателя;
- 6) заключение органа по охране памятников архитектуры, истории и культуры о допустимости проведения переустройства и (или) перепланировки помещения в многоквартирном доме.

Порядок оформления соответствующих документов юридического значения не имеет. В данном примере речь идет о перечне документов, представляемых в орган, осуществляющий согласование переустройства (или) перепланировки. Однако, в конечном итоге, можно говорить о перечне юридических фактов, поскольку каждый документ подтверждает наличие в объективной реальности жизненного обстоятельства, необходимого для согласования переустройства или перепланировки.

Такому независимому порядку накопления элементов состава противостоит иной, в котором отдельные юридические факты должны появляться в определенном порядке. Нарушение установленного порядка приведет к утрате возможности данной совокупности фактов проявить себя в качестве фактического состава.

Вместе с тем, имеются и такие составы, построение которых включает оба вышеназванных порядка накопления.

В этой связи правоведами предлагалось выделять фактические составы:

- с последовательным накоплением их элементов;
- с независимым накоплением элементов;
- построенные с использованием различных структурных принципов.

Такие названия для обозначения выделенных групп фактических составов были предложены В.Б. Исаковым [1, с. 33] и в дальнейшем поддержаны некоторыми учеными [2, с. 159]. В этой связи можно обратить внимание на то обстоятельство, что авторы используют несколько отличающуюся терминологию при обозначении данных видов фактических составов.

С.С. Алексеев, к примеру, писал о наличии трех видов, а именно: 1) простые (свободные) составы; 2) сложные (связанные) составы; и 3) смешанные составы, в которых проявляются системные связи двух предыдущих групп [3, с. 364-365].

М.А. Рожкова данные группы фактических составов именует свободные, связанные и смешанные [4, с. 24].

Р.Х. Миннебаев считает, что наиболее точно суть рассматриваемой классификации передают такие обозначения, как: зависимые, независимые и смешанные [5, с. 63].

Логическое объяснение различного порядка накопления фактического материала внутри состава видится в следующем. Субъективное право должно пониматься в совокупности двух составляющих, а именно правомочии на собственные действия и возможности требовать определенного поведения от обязанного лица.

Субъективные права, в свою очередь, также могут быть различными по своему содержанию. Различия обусловлены иным соотношением его двух составляющих. Так, зачастую доминирующей составляющей субъективного права является возможность собственного активного поведения. Например, абсолютные субъективные права, которым противостоит обязанность неопределенного круга лиц не препятствовать реализации управомоченным субъектом его правомочий (такие права мы будем условно называть субъективными правами первого типа).

Право собственности, являясь абсолютным правом, предоставляет собственнику возможность оставлять вещь в своем владении, использовать ее любым, не запрещенным законом способом, а также определять дальнейшую юридическую судьбу вещи. Причем данные возможности могут быть реализованы путем собственных фактических действий, а также посредством предоставления иным лицам прав в определенной мере владеть и пользоваться собственностью. Однако для этого совершаются юридические действия (например, заключение договора купли-продажи, аренды и др.), посредством которых у иных лиц может возникнуть производная возможность владения и пользования.

Данные действия собственника охватываются содержанием его субъективного права, однако влекут за собой возникновение иных правоотношений производного характера. Производность в этом плане означает, что они возникают вследствие реализации иного правоотношения. Возможные варианты поведения собственника зависят лишь от его собственного усмотрения.

Субъективные права, обеспечивающие возможность удовлетворения интереса за счет собственных действий, естественны и могут существовать неопределенно долгое время. Они позволяют субъекту реализовывать свои потребности и исключать влияние иных лиц в сфере своего хозяйственного господства. Именно такие права называют абсолютными.

В противовес абсолютным существуют права относительные, в которых возможность удовлетворения интереса обеспечивается за счет действий иных лиц. Они временны и стремятся к завершенности, после которой у управомоченного субъекта также появляется возможность существовать автономно в условиях, исключающих постороннее вмешательство в сферу обеспеченных законом собственных интересов. Специфика такого субъективного права состоит в том, что на первое место в нем ставится правомочие требования определенного поведения от обязанного лица (субъективные права второго типа).

Существование такого рода разновидностей субъективных прав обусловлено существованием двух типов социальных отношений. Во-первых, это отношения принадлежности субъекту определенных благ общественной жизни. Во-вторых, это отношения, связанные с оборотом таких благ. Это дает основание правопорядку использовать два механизма обеспечения законных интересов управомоченного лица. Первый направлен на правовое «прикрепление» благ к данному лицу, что обеспечивается за счет модели абсолютного правоотношения, второй механизм призван обеспечивать интересы оборота благ. Для этого используется модель относительно правоотношения [6, с. 103].

А.О. Рыбалов, развивая данную мысль, уточняет, что необходимость регулирования двух типов общественных отношений приводит к появлению двух разновидностей правоотношений. В одном удовлетворение интереса управомоченного лица возможно за счет его собственных действий, в другом это возможно только за счет действий иных лиц, которые становятся обязанными. И заключает при этом: «именно способ удовлетворения интереса – собственными действиями или посредством действий других лиц – служит водоразделом абсолютных и относительных прав» [7, с. 65-66].

Это же приводит к появлению таких типов норм, как запретительные и обязывающие. В абсолютном правоотношении налагается запрет на вмешательство в сферу реализации индивидуального интереса иным лицам. Еще И. Кант об этом образно писал следующее: «мое в правовом отношении (*meum iuris*) – это то, с чем я связан так, что если бы кто-то другой пользовался им без моего согласия, то это нанесло бы мне ущерб» [8, с. 296]. В относительных правоотношениях интерес управомоченного лица защищается путем обязывания к определенному поведению иных субъектов.

Поведение субъектов в общественной жизни стремится к самодостаточности, то есть к появлению таких субъективных прав, которые состоят в возможности удовлетворения интереса за счет собственных действий. Другие субъективные права относительного типа временны. Их функциональное назначение заключается в переводе жизненного состояния лица в несколько иное качество.

В силу этого можно говорить о том, что относительные субъективные права как бы не являются самодостаточными. Они не в состоянии служить средством удовлетворения интереса на неопределенном отрезке времени. Данное право существует лишь ограниченное время и направлено на достижение такого правового состояния, в котором интерес будет обеспечиваться за счет собственного активного поведения.

Иногда появлению субъективного права первого типа может предшествовать целая серия прав, в которых кроме права требования к иным лицам ничего нет. При такой ситуации фактический состав возникновения абсолютного права обусловлен содержанием предшествующих субъективных прав второго типа. Исполнение юридической обязанности со стороны иных лиц может приводить к появлению у управомоченного лица другого права требования. Это может продолжаться до тех пор, пока заинтересованный субъект не получит обеспеченной законом возможности удовлетворять свой интерес путем собственных действий, а не только за счет поведения обязанных лиц.

Указанная последовательность действий с точки зрения вопроса о порядке формирования фактического состава приводит к тому, что юридические факты выстра-

иваются в определенном порядке. Это характеризует последовательное накопление элементов, то есть составов второго типа.

В других ситуациях появление отдельных жизненных обстоятельств либо вообще не зависит от субъекта, либо обусловлено содержанием правоспособности или таких субъективных прав, содержание которых в большей степени сводится к возможности активного поведения их обладателей. Появление данных обстоятельств характеризуется тем, что субъект свободен в выборе своего поведения и не ограничен в удовлетворении своего интереса действиями сторонних лиц. Поэтому фактический состав, на основе которого возникает соответствующее правоотношение, может накапливаться в любом порядке. Такой порядок зависит исключительно от усмотрения заинтересованного лица.

Список литературы

1. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1980. – 128 с. – Текст : непосредственный.
2. Чуча, С.Ю. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с коллективными трудовыми спорами / С.Ю. Чуча // Вестник Омского университета. – 1999. – Вып. 2. – С. 157-163. – Текст : непосредственный.
3. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1 / Науч. ред.: Р.К. Русинов; Отв. за вып. В.М. Семенов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с. – Текст : непосредственный.
4. Рожкова, М.А. Юридические факты в гражданском праве / М.А. Рожкова // Приложение к журналу «Хозяйство и право». – 2006. – № 7. – 80 с. – Текст : непосредственный.
5. Миннебаев, Р.Х. Теоретические проблемы оптимизации фактических составов / Р.Х. Миннебаев. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 184 с. – Текст : непосредственный.
6. Лапач, В.А. Система объектов гражданских прав / В.А. Лапач. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с. – Текст : непосредственный.
7. Рыбалов, А.О. Проблемы классификации гражданских правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Рыбалов. – СПб., 2007. – 221 с. – Текст : непосредственный.
8. Кант, И. Метафизика нравов. Введение в учение о праве / И. Кант. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с. – Текст : непосредственный.

Tsukanova E. Yu. Classification of actual compositions depending on the order of accumulation of elements // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 349-354.

This article analyzes the order of accumulation of elements of the actual composition as a classification criterion for their division into types. Depending on this, the following compositions are distinguished: 1) with the sequential accumulation of their elements; 2) with independent accumulation of elements; 3) built using various structural principles. A logical explanation of the different order of construction of legal facts using the theory of absolute and relative legal relations is given. The relevance of this issue for the modern level of the theory of law is indicated. The conclusion is formulated that relative subjective rights are not, as it were, self-sufficient. They are not able to serve as a means of satisfying interest indefinitely. This right exists only for a limited time and is aimed at achieving such a legal state in which the interest will be ensured through one's own active behavior. As a result, the temporary order of development of actual circumstances in some situations may have legal significance, and in others - be completely indifferent to future legal consequences.

Key words: actual composition, legal fact, successive accumulation of elements, absolute and relative legal relationship.

Spisok literatury

1. Isakov, V.B. Fakticheskiy sostav v mekhanizme pravovogo regulirovaniya / V.B. Isakov. – Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvenno-go universiteta, 1980. – 128 s. – Tekst : neposredstvennyj.

2. СHуча, S.YU. Osnovaniya vznikoveniya, izmeneniya i prekrashcheniya pravootnoshenij, svyazannyh s kollektivnymi trudovymi sporami / S.YU. СHуча // Vestnik Omskogo universiteta. – 1999. – Vyp. 2. – S. 157-163. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Alekseev, S.S. Problemy teorii prava: Osnovnye voprosy obshchej teorii socialisticheskogo prava / S.S. Alekseev. Kurs lekcij v 2-h tomah. T. 1 / Nauch. red.: R.K. Rusinov; Otv. za vyp. V.M. Semenov. – Sverdlovsk: Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta, 1972. – 396 s. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Rozhkova, M.A. YUridicheskie fakty v grazhdanskom prave / M.A. Rozhkova // Prilozhenie k zhurnalu «Hozyajstvo i pravo». – 2006. – № 7. – 80 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Minnebaev, R.H. Teoreticheskie problemy optimizacii fakticheskikh sostavov / R.H. Minnebaev. – M.: YUrlitinform, 2020. – 184 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Lapach, V.A. Sistema ob"ektov grazhdanskih prav / V.A. Lapach. – SPb: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2002. – 544 s. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Rybalov, A.O. Problemy klassifikacii grazhdanskih pravootnoshenij: dis. ... kand. jurid. nauk / O.A. Rybalov. – SPb., 2007. – 221 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Kant, I. Metafizika нравov. Vvedenie v uchenie o prave / I. Kant. – SPb.: Nauka, 1995. – 528 s. – Tekst : neposredstvennyj.